

ДЕРЕВЕНСКИЕ РОМАНЫ И “ТИХИЙ” РЕАЛИЗМ ЖОРЖ САНД

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11562482>

Зинатуллина А.Х

преподаватель

французского языка Ферганского
государственного университета

Аннотация

Данная статья посвящена последнему периоду деятельности Жорж Санд, где она большей частью посвящает деревенским повестям, находя свой идеал не в городском пролетариате, а в скромном, прилежном, честном деревенском бедняке, не развращенном пагубным влиянием городской культуры. «Маленькая Фадетта», «Чертово болото» написаны в мирных идиллических тонах, вполне созвучных примиренному настроению автора и свидетельствуют о том, что идеальная вера в торжество христианства и социализма оставалась по-прежнему живой.

VILLAGE NOVELS AND “QUIET” REALISM GEORGE SAND

Annotation

This article is devoted to the last period of George Sand's activity, where she devotes most of her time to rural stories, finding her ideal not in the urban proletariat, but in a modest, diligent, honest rural poor, not corrupted by the harmful influence of urban culture. "Little Fadette" and "The Devil's Swamp" are written in peaceful idyllic tones, quite in tune with the reconciled mood of the author and indicate that the ideal faith in the triumph of Christianity and socialism remained as alive as before.

QISHLOQ ROMANLARI VA "SOKIN" REALIZM JORJ SAND

Annotatsiya

Ushbu maqola Jorj Sand faoliyatining so'nggi davriga bag'ishlangan bo'lib, u erda u o'zining idealini shahar proletariyatida emas, balki shahar madaniyatining zararli ta'siri bilan buzilmagan kamtarin, mehnatsevar, halol qishloq kambag'allarida topib, asosan qishloq hikoyalariga bag'ishlaydi. "Kichik Fadetta", "la'nati botqoq" muallifning yarashirilgan kayfiyatiga to'liq mos keladigan tinch Idil ranglarda yozilgan va nasroniylik va sotsializm g'alabasiga bo'lgan ideal e'tiqod hali ham tirik ekanligidan dalolat beradi.

Ключевые слова

деревенский роман, социализм, любовь к сельской местности, идеализованные крестьяне, позитивная реальность.

Keywords

rural romance, socialism, love of the countryside, idealized peasants, positive reality.

Kalit so'zlar

qishloq romantikasi, sotsializm, qishloqqa bo'lgan muhabbat, idealizatsiya qilingan dehqonlar, ijobiy haqiqat.

Деревенское повествование существует с самых ранних зарождений литературы. Уже в своей книге "Труды и дни" Гесиод описывает счастье человека, который живет по природе и в гармонии с ней. Таким образом, на протяжении всей истории литература отражала красоту и простоту деревенской жизни. Во Франции Жорж Санд - представительница деревенского романа XIX века. "Итак, уже сейчас мы видим основные черты, которые характеризуют зарождение деревенского романа. Во Франции он является продуктом гения Жорж Санд, которая к 1835 году объединила в себе две дорогие ей тенденции: социализм и любовь к сельской местности».[1]

После декабрьского переворота (1852 г.) Жорж Санд окончательно поселилась в деревне и только изредка наезжала в Париж. Следуя своей идее о том, что в периоды общественных смут и взаимного ожесточения художник должен воспевать любовь и невинность, она от пламенных политических статей перешла непосредственно к тихим и спокойным романам из сельского быта. Романы эти отчасти грешат тем же, чем и предыдущие. В них точно так же рядом с личностями, выхваченными прямо из жизни, появляются сильно идеализованные крестьяне с благородными чувствами, возвышенными идеями, литературно приглаженным языком. Передать слог и правдивую манеру выражений крестьянина представляло для Жорж Санд непреодолимую трудность. «Если, - замечает она, - я заставлю деревенского жителя говорить таким языком, каким он обыкновенно говорит, необходимо будет переводить его речи для цивилизованного читателя, а если я заставлю его говорить так, как мы говорим, я создам несообразное существо, в котором придется предположить ряд идей, чуждых ему».[2] К сожалению, автору не удалось избежать этой последней ошибки, и ее босоногие героини и герои в деревянных башмаках нередко рассуждают, как вполне развитые, образованные люди. Положительные типы в своих сельских романах Жорж Санд обыкновенно берет из среды деревенских пролетариев, из числа униженных, обездоленных. Такова Мария в «La mare au diable», маленькая

Фадетта, Франсуа-Найденыш («Le Champi») и пр. Ее отрицательные типы, напротив, принадлежат к деревенской аристократии: это разные кулаки и мироеды, разжившиеся, растолстевшие мужики, скряги и скопидомы, с презрением смотрящие на своих односельчан и мечтающие купить соседний замок какого-нибудь разорившегося дворянчика. Кроме этих двух крайних представителей крестьянского мира, мы встречаем в этих романах несколько очень живых портретов «хозяйственных мужиков». Это рассудительные, честные крестьяне, ставящие на первый план земледельческий труд, хранители старых обычаев и суеверий, консерваторы до мозга костей и деспоты в семье. Столкновения между этими тремя типами деревенского мира составляют канву историй, простых по завязке, дышащих неподдельной любовью к природе, к сельской жизни, к страждущему человеку.

Но что такое загородный роман? Почему Жорж Санд увлеклась этим жанром? Под этим названием Мы объединяем два коротких романа, написанных знакомым тоном, в которых рассказывается о жизни крестьян и простых людей. Санд резюмировала свою мысль так " искусство-это не исследование позитивной реальности, это поиск идеальной истины. Придет день, когда пахарь тоже сможет стать художником, если не для того, чтобы выражать, то, по крайней мере, для того, чтобы чувствовать прекрасное. " [5]

Таким образом, «La mare au diable», («François le Champi») напоминают о цветущей, но часто суровой жизни сельских жителей. Эти романы могут быть сродни сказке, в них мало событий, а развязка всегда совпадает с моралью, хотя и менее согласованной, чем некоторые могут себе представить. Во всех двух рассказах рассказывается о любовных историях, расстроенных очевидными причинами различий в возрасте или состоянии, но в которых любовь и доброта побеждают глупость и предрассудки.

Интерес этих романов также заключается в «цветистом» языке, которым пользуется автор. Она без снисхождения описывает мир, в котором язык становится поэзией, где разговорный язык больше не является прерогативой грубиянов, а принадлежит деликатным и чувствительным людям. "Что еще более привлекательно, Жорж Санд не изобретает, она в лучшем случае романтизирует. Её дом в Ноханте (в Ле Берри) демонстрирует не только её любовь к природе, но и его близость к берришонскому фольклору и крестьянам." [3]

Жорж Санд коллекционирует деревенские песни, выражения на диалекте, религиозные верования, интересуется орудиями труда и одеждой крестьян, их музыкальными инструментами и, таким образом, участвует, как

это принято у Золя и "средняка шахты", в освобождении крестьян. Благодаря романам, которые часто называют глупыми или легкими, она борется за социальное равенство и справедливость и поражает актуальностью своих высказываний.

Часто считающаяся хранительницей идиллического образа крестьянина, Жорж Санд посвятила себя стилю кантри в течение долгого десятилетия, то есть с 1844 по 1853 год. Именно в эти годы она написала, в частности "Чертово болото", "Франсуа Ле Шампи". Именно в двух произведениях здесь анализируется деревенский стиль писательницы. С этим стилем связано несколько характеристик, иногда противоречащих друг другу: идиллическое видение, наивный оптимизм, соцреализм, фольклоризм и т. д. Какова роль каждого из них в деревенских романах Жорж Санд? В частности, есть ли в этой части его работ элементы реализма? Это то, что мы пытаемся выяснить.

Для этого мы предлагаем кратко вернуться к двум романам " Чертово болото " Франсуа Ле Шампи . Затем описание, в общем плане, авторского деревенского стиля поможет читателю понять, о какой манере Санд здесь идет речь. Наконец, именно с помощью исторического подхода к условиям жизни и семейным ситуациям, существовавшим во Франции в XVIII и XIX веках, мы попытаемся измерить стиль в полевых работах Жорж Санд.

Вдохновленный сельской местностью, "Франсуа Ле Шампи" - это роман, в котором речь идет только о любви, написанный в чистом и ярком стиле. В своей книге Жорж Санд стремится воспроизвести берришонскую речь и подчеркивает величие сельской жизни, поэтично и чутко описывая персонажей и пейзажи.

Следуя своей идее о том, что в периоды общественных смут и взаимного ожесточения художник должен воспевать любовь и невинность, она от пламенных политических статей перешла непосредственно к тихим и спокойным романам из сельского быта. Романы эти отчасти грешат тем же, чем и предыдущие. В них точно так же рядом с личностями, выхваченными прямо из жизни, появляются сильно идеализованные крестьяне с благородными чувствами, возвышенными идеями, литературно приукрашенным языком. Передать слог и правдивую манеру выражений крестьянина представляло для Жорж Санд непреодолимую трудность. «Если, – замечает она, – я заставлю деревенского жителя говорить таким языком, каким он обыкновенно говорит, необходимо будет переводить его речи для цивилизованного читателя, а если я заставлю его говорить так, как

мы говорим, я создам несообразное существо, в котором придется предположить ряд идей, чуждых ему». [4] К сожалению, автору не удалось избежать этой последней ошибки, и ее босоногие героини и герои в деревянных башмаках нередко рассуждают, как вполне развитые, образованные люди. Положительные типы в своих сельских романах Жорж Санд обыкновенно берет из среды деревенских пролетариев, из числа униженных, обездоленных. Такова Мария в «La mare au diable», маленькая Фадетта, Франсуа-Найденыш («Le Champi») и пр. Ее отрицательные типы, напротив, принадлежат к деревенской аристократии: это разные кулаки и мироеды, разжившиеся, растолстевшие мужики, скряги и скопидомы, с презрением смотрящие на своих односельчан и мечтающие купить соседний замок какого-нибудь разорившегося дворянчика. Кроме этих двух крайних представителей крестьянского мира, мы встречаем в этих романах несколько очень живых портретов «хозяйственных мужиков». Это рассудительные, честные крестьяне, ставящие на первый план земледельческий труд, хранители старых обычаев и суеверий, консерваторы до мозга костей и деспоты в семье.

Таким образом “столкновения между этими тремя типами деревенского мира составляют канву историй, простых по завязке, дышащих неподдельной любовью к природе, к сельской жизни, к страждущему человеку.” [5]

ЛИТЕРАТУРА

1. George Sand “La Mare au Diable ”. Paris. 1973.
2. Dolinine R. « La stylistique française ». Moscou 1985.
3. Leon Cellier. Preface et notes de “La Mare au Diable ” de George Sand Paris. 1973.[1]
4. Catherine Larochelle « Les romans champêtres et le réalisme timide de George Sand» Actes de la recherche en sciences sociales 1970.[2]
5. Catherine Larochelle « Les romans champêtres et le réalisme timide de George Sand» Actes de la recherche en sciences sociales 1970. [3,4]

Интернет сайты

Жорж Санд. Ее жизнь и литературная деятельность. Александра Анненская

<https://www.livelib.ru/book/137380/read-zhorzh-sand-ee-zhizn-i-literaturnaya-deyatelnost-aleksandra-annenskaya/> [5]